

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научной работе
Национального исследовательского
Томского государственного университета,
доктор физико-математических наук

« 19 » февраля 2018 г.

И. В. Ивонин

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

на диссертацию Вадима Анатольевича Емелина
«Философско-методологический анализ трансформации идентичности
человека в условиях развития технологий информационного общества»,
представленную на соискание ученой степени доктора философских
наук по специальности 09.00.08 – философия и методология науки

Как справедливо отмечает диссертант, вслед за Зигмундом Бауманом, что проблема идентичности актуализируется, когда ее устоявшиеся и кажущиеся самоочевидными формы начинают ставиться под вопрос (С. 3-4 диссерт.). Данное положение дел напрямую обусловлено ситуацией, которую характеризуют как кризис национальной идентичности и с легкой руки Юргена Хабермаса связывают с формированием т.н. постнациональной идентичности. В более глубинном аспекте состояние кризиса характеризуется сменой самих принципов формирования идентичности, а именно постепенным отходом от ее трактовки как стабильной, устойчивой и относительно неизменной структуры. Иначе говоря, это то, что обозначают состоянием постмодерна.

Как правило, подавляющее большинство интерпретаций идентичности, условий ее формирования и направлений трансформации связывается с социальными процессами, а именно с изменением социальных отношений, динамикой социальной структуры и сопутствующей им сменой мировоззренческих ориентиров, в частности отходом, хотя и достаточно болезненным, от этноцентризма. Однако, как ни странно, несколько в стороне остается фактор, бросающийся в глаза, бурно обсуждаемый в весьма разнообразных контекстах, но не связываемый непосредственно с идентификационными процессами или, по крайней мере, не получивший в этой сфере достаточного концептуального оформления. Речь идет о технологическом прогрессе.

В этом вопросе можно полностью согласиться с автором, что «технологический прогресс, его мировоззренческие, социокультурные и этические следствия также оказывают системное воздействие на идентичность» (С.4 диссерт.). Столь же правомерно представление

диссертанта о том, что именно неопределенность «векторов нарастающего развития технологий информационного общества, качественно трансформирующихся и одновременно трансформирующих человека» (С.4 диссерт.) делает необходимой концептуальную проработку темы связи (взаимодействия, взаимовлияния, взаимозависимости) технологических трансформаций и возможных изменений в идентичности и идентификации. Крайние полюсы оценки этой связи автором вполне отчетливо очерчены как неолуддизм и трансгуманизм и рассмотрены в последнем параграфе последней главы. Резонно, что возможность нахождения продуктивных решений будет искаться в пространстве между этими крайностями или обуславливаться выходом за пределы самой этой оппозиции. Это обстоятельство делает данное исследование актуальным и одновременно задает его направление.

Что касается структуры исследования, то следует отметить, что композиция диссертационного исследования, логика рассуждений автора, последовательность распределения компонентов работы грамотно выстроены. Диссертант вполне резонно начинает с критического анализа концепций идентичности и для выстраивания собственного подхода использует достаточно продуктивную, на наш взгляд, метафору «точка сборки» (С.45 диссерт.). Ее интерпретация, видимо, предполагает трактовку идентичности и идентификации как некоторого периодически повторяющегося процесса связывания воедино (сопровождающегося переописанием, переосмыслением, перекомбинацией, введением новых и отбрасыванием старых) компонентов, обеспечивающих самоидентичность индивида. На этом основании автор формулирует собственное определение идентичности, хотя и достаточно длинное, но призванное исчерпать список аспектов, значимых для осуществления процесса идентификации и функционирования идентичности (С.48 диссерт.).

Поскольку задачей исследования является анализ способов и последствий влияния технологического прогресса на формирование и функционирование идентичности, то вполне обоснованным становится внимание, уделенное диссертантом определению места и роли вещей, техники, предметно-практической деятельности в становлении человеческого существа как такового. Ведь от понимания того, каким способом эти вещи связаны с человеком, будет зависеть, как будут восприниматься (в частности, насколько травматично) их радикальные трансформации и модификации. Здесь автор достаточно скрупулезно рассматривает степень продуктивности концепции «органопроекции» и теории «зонда».

В главе второй автор обращается к тем вызовам, что, собственно говоря, обусловили актуальность и тематику данного исследования. Речь идет о процессах, которые принято связывать с переходом к информационному обществу и ситуацией постмодерна. Диссертант достаточно добротнo излагает их сущностные черты. Как нам

представляется, здесь он более склоняется к пессимистической оценке происходящих процессов, солидаризируясь с отечественными и зарубежными авторами, интерпретирующими их как перманентный кризис идентичности. Поэтому достаточно распространенными являются суждения типа: «Порядок постмодернистской Европы на деле оказывается пустым понятием, задача которого сохранить предельное (значит неопределимое) понятие «свобода» (С.163 диссерт.).

Далее в главах третьей и четвертой, вполне логично автор осуществляет анализ ключевых тем и аспектов технологических изменений или «технологических соблазнов» в терминологии диссертанта, а также определение их границ и возможностей в процессах идентификации. Судя по положениям, выносимым на защиту, диссертант склонен более актуализировать негативные аспекты их распространения. В таком подходе есть важная позитивная сторона, в которой собственно и проявляется рефлексивность отношения к описываемым явлениям. Ведь суть не в том, чтобы взвесить на чаше весов положительные и отрицательные моменты, а в том, чтобы получить весомое основание для принятия стратегического решения. Направление его поиска сформулировано диссертантом в последнем положении, выносимом на защиту: «Исходя из понимания того, что технологии не являются нейтральными по отношению к использующему их человеку, и оценивая уязвимость альтернативных подходов, предлагается дополнить их разработкой новой позиции, учитывающей возможности соразмерного и гармоничного сосуществования человека и технологий с целью сохранения родовой сущности человека и его устойчивой и когерентной идентичности при неуклонном развитии технического прогресса» (С.14-15 диссерт.).

Отметим, помимо прочего, что достоверность и обоснованность выводов рассматриваемой работы обеспечивается использованием широкого набора разнообразных научных источников: монографий, статей отечественных и зарубежных авторов и применением адекватных методов философского исследования.

Полагаем, что данное исследование представляет существенную научно-теоретическую и практическую значимость. Исследовательский проект, реализованный в данном диссертационном исследовании, вносит весомый вклад в направление философских изысканий, связанных с дальнейшим развитием философии науки и техники, а именно включением темы связи идентичности и технологий в орбиту ее интереса, на что указывает и сам диссертант (С.15 диссерт.). Результаты проделанной работы могут также иметь значение при обсуждении смежных проблем в исследованиях онтологического, антропологического, эпистемологического, историко-философского характера. Понятно, что полученные результаты могут быть продуктивно использованы в образовательном процессе и, как отмечает диссертант, «могут быть применены в выработке практических

рекомендаций для мониторинга и предотвращения негативных последствий использования современных технологий» (С.16 диссерт.).

Как и всякое оригинальное философское исследование, данная работа не свободна от недостатков. Вернее, предложенные авторские рассуждения подталкивают к спору и дискуссии. Можно сказать, что моменты, их провоцирующие, являются оборотной стороной вышеописанных достоинств диссертации.

В данном контексте, прежде всего, стоит отметить следующее. Текст написан просто, ясно, достаточно ярко и даже эмоционально. Но представляется, что иногда это свойство становится доминирующим. Иначе говоря, публицистичность начинает преобладать над аналитичностью причем именно во второй половине диссертационного исследования. Это проявляется в превалировании оценок над суждениями, причем оценки в ряде случаев носят, как нам кажется, спорный характер. Так автор трактует организацию политических действий посредством современных технологий, в частности SMS-рассылок, как образец «манипуляции человеческими массами при сохранении иллюзии их свободного выбора» (С.283 диссерт.). Встает вопрос: почему это манипуляция? Чем это отличается от любой пропагандистской деятельности, тем более, что любое политическое действие, претендующее на продуктивность, требует организации? Кстати сам же автор на примере устранения президента Филиппин фактически демонстрирует, что это гораздо более гуманный (бескровный) способ политического действия. Создается ощущение, что диссертант иногда идет на поводу тех форматов, в которых данные темы (мобильные телефоны, Интернет, т.н. виртуальная реальность) бурно обсуждаются в современной культуре. В итоге выводы по параграфам не всегда прямо артикулированы и приходится их некоторым образом реконструировать.

Выше мы уже отмечали, что автор более критически настроен по отношению к бросающимся в глаза технологическим новшествам, по крайней мере, если судить по тональности положений, выносимых на защиту. Но нам показалось, что иногда характер критики заключается в оценке последующего с позиций предыдущего. Иначе говоря, это критика постмодерна с позиций модерна, а точнее модернистской ментальности. Так автор пишет об «искусственной информационной реальности», «фантомной реальности» (в третьем положении, выносимом на защиту), «виртуальной реальности» (в четвертом положении). Данный язык описания предполагает, что есть некая реальность (или подлинность), соотнесение с которой может быть решающим критерием демаркации истинного и ложного, иллюзорного и действительного. Но именно этот критерий и кажется сомнительным. Любая социальная реальность (по крайней мере из тех, что мы знаем) идеологически или мифологически сконструирована. Иначе говоря, подразумевает наличие и необходимость воображаемых сообществ или воображаемого вообще. Конечно, можно и даже нужно писать о специфике современных способов конструирования

социального мира посредством современных технологий, но представляется, что путь их продуктивной критики (или обнаружения мифологических или идеологических компонентов) должен двигаться в ином направлении, а не в направлении сопоставления со столь спорным (и столь же мифологичным/идеологичным) концептом «реальности» или «действительности».

В качестве одной из задач диссертант стремится «проанализировать и выявить связь технологических и мировоззренческих трансформаций в глобализирующемся информационном обществе с возникновением радикалистских и деструктивных форм идентичности, таких как экстремизм, фундаментализм и терроризм» (С.11 диссерт.). Нет нужды отрицать тот факт, что данные формы прямо спровоцированы процессами, происходящими в современном мире. Но их наличие подталкивает к вопросу: что здесь считать причиной, а что – фактором, усиливающим или ослабляющим их действие? Резонно предположить, что процессы глобализации порождены не столько технологическим прогрессом, сколько закономерностями развития рыночной экономики, которые, помимо прочего, стимулировали и сам рост технологий в определенном направлении. Столь же резонно предположить, что постмодерн с его релятивизмом и плюрализмом обусловлен дискредитацией метанарративов. Тогда технологические новации стоит скорее рассматривать как инструмент, который был использован радикалистскими и деструктивными формами идентичности, нежели как причину их возникновения. Если это так, то возникает вполне правомерный вопрос о соотношении факторов. Иначе говоря, насколько мы сегодня можем говорить о прямом обусловленности технологическими новациями трансформаций идентичности или должны более считать их фактором, ускоряющим или тормозящим те или иные социальные процессы, в том числе сбой или модификации в идентификации?

Но данные замечания не снижают общей положительной оценки диссертационного исследования. В целом диссертация В.А. Емелина, является самостоятельным, содержащим новые результаты исследованием, которое выполнено на высоком профессиональном уровне и имеет важное значение для развития философии науки и техники. Благодаря предпринятому исследованию в данной исследовательской области обогащается понимание ряда актуальных философских проблем, а именно поиск продуктивных принципов, обеспечивающих решение вопроса о характере взаимосвязи человека и технологического прогресса.

Результаты исследований в полной мере отражены в научных публикациях автора. Содержание автореферата соответствует структуре и основным выводам диссертационной работы. Положения, выносимые на защиту, обладают новизной и должным образом обоснованы.

Таким образом, диссертация Вадима Анатольевича Емелина является научно-квалификационной работой, в которой на основании

выполненных автором исследований разработан комплексный философско-методологический подход к изучению новых типов формирования и трансформации личностной идентичности в связи с современными технологическими изменениями, который может быть положен в методологическую основу междисциплинарного синтеза в науках о человеке и который можно квалифицировать как научное достижение в философии науки и техники, что соответствует требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук, а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.08 – философия науки и техники.

Отзыв подготовлен заведующим кафедрой онтологии, теории познания и социальной философии Томского государственного университета, доктором философских наук (09.00.01 – онтология и теория познания), профессором Сыровым Василием Николаевичем.

Отзыв рассмотрен и одобрен на заседании кафедры онтологии, теории познания и социальной философии Томского государственного университета 14 февраля 2018 г., протокол № 7.

Заведующий кафедрой онтологии,
теории познания и социальной философии
философского факультета
федерального государственного
автономного образовательного учреждения
высшего образования
«Национальный исследовательский
Томский государственный университет»,
доктор философских наук,
профессор

В. Н. Сыров

14 февраля 2018 г.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Национальный исследовательский Томский
государственный университет».

Почтовый адрес: 634050, г. Томск, проспект Ленина, д. 36

Тел.: (3822) 529-852

Электронная почта: rector@tsu.ru

Сайт: <http://www.tsu.ru>

Подпись В.Н. Сырова
Удостоверено

СПЕЦИАЛИСТ ПО КАДРАМ
ОТДЕЛА КАДРОВ
Е.А. Соколова Е. А. СОКОЛОВА

